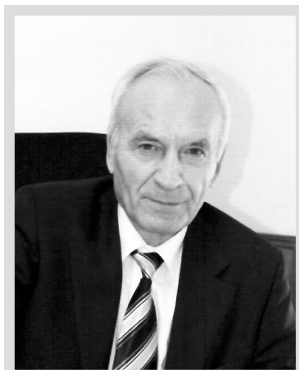

УДК 343.24

Смертная казнь: «против или за» в условиях военного времени¹**Сундуров Ф.Р.**Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета**Халилов Р.Н.**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В работе рассматривается принципиально важная для уголовного права, да и общества в целом, проблема сохранения и применения смертной казни за некоторые особо тяжкие преступления, совершаемые в условиях военного времени. Отмечается, что обращения к исследованию смертной казни, ее роли в системе мер борьбы с преступностью периодически актуализируются в связи с различными общественно-политическими событиями. Одним из них является и Специальная военная операция. Подчеркивается, что проблема смертной казни имеет религиозно-нравственное, политическое измерение, коренится в народном правосознании о справедливости. Поэтому представляется до конца не выверенным утверждение, что, якобы, правосознание населения отстает от правосознания законодателя.

В статье проведен историко-правовой и сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования смертной казни за преступления, совершаемые в военное время. Указывается, что если в мирное, благоприятное для общественного развития страны время смертную казнь применять не следует, то в военное время неизмеримо повышается степень общественной опасности соответствующего круга преступлений, влекущих многочисленные жертвы, в том числе и среди мирного населения. Предлагается предусмотреть смертную казнь за террористический акт, государственную измену, диверсию, повлекшие гибель людей, посягательство на жизнь начальника – командира воинского формирования.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, наказание, смертная казнь, пожизненное лишение свободы, военное время, особо тяжкие преступления, преступления против военной службы, цели наказания

Обращение к исследованию смертной казни, ее роли в системе мер борьбы с преступностью периодически актуализируется в связи с различными общественно-политическими событиями. Одним из них является, по нашему мнению, и Специальная

военная операция, проводимая Россией на территории Украины.

¹ Понятие военного времени в статье трактуется в более широком смысле, то есть охватывающее период военного положения, вооруженного конфликта, ведения боевых действий, а также отказ от участия в военных или боевых действиях.

Чтобы глубже уяснить проблему, обратимся к генезису, истокам и трансформациям смертной казни как вида уголовного наказания.

Начиная с древности и до XX в. в уголовном законодательстве преобладали, наряду со смертной казнью, различные физические наказания – побои, истязания, мучения, пытки и др. Она как бы «венчала» все иные членовредительские и телесные наказания.

Возникнув из анналов кровной мести, смертная казнь с образованием централизованных государств превратилась в орудие политического господства определенных социальных сил, распространенное карательное средство сохранения своего доминирующего положения. Что особенно красноречиво проявлялось в многочисленных расправах над восставшими против власти имущих – казни восставших под предводительством Спартака в 74 г., Пугачева и его сподвижников в XVIII столетии и др.

Благодатной почвой для смертной казни выступают революции и контрреволюции, смены формаций, государственные перевороты – тогда нередко происходят внесудебные расправы над свергнутыми и негодными. Печальный в этом отношении опыт имел место в СССР во время культа личности Сталина – осуществление «правосудия» так называемыми «тройками», в том числе принимавшими многочисленные решения о применении смертной казни.

Проблема смертной казни имеет и религиозно-нравственное измерение. По- существу, во всех первоисточниках мировых религий жизнь человека признается одной из высших ценностей, содержится запрет на отнятие жизни, то есть убийство, например, одной из основных христианских заповедей в Библии провозглашается заповедь «Не убий». И в то же время религиозные каноны допускают при определенных обстоятельствах лишение жизни, так сказать, на поле боя, при защите отечества, своей жизни и других людей. Находясь в действующих войсках, священники благословляют военнослужащих на боевые действия, в том числе и такие, которые связаны с гибелью людей.

Говоря словами А.А. Пионтковского, этот грубый способ расправы с преступниками (и не только с ними) – смертная казнь пустила «глубокие корни в народном самосознании» [1, с. 175]. Они коренятся в нравственных представлениях народа о справедливости, на важнейшем ее положении о соразмерности наказания «злодеев» и некоторых религиозных установлениях. И эта приверженность, тяга народа (взятых в целом, а не отдельных социальных слоев или отдельных лиц) к справедливости не истребима. Нам поэтому представляются не до конца выверенными утверждения, что в этом отношении правосознание населения как бы отстаёт от правосознания законодателя, поскольку его большинство выступает за сохранение института смертной казни в законодательстве.

Такой ситуации объективно способствует и неопределенность законодательного регулирования смертной казни. С одной стороны, она не исключена из перечня видов наказаний и соответствующих санкций статей Особенной части УК РФ, а с другой – уже около 25 лет не может применяться, кроме того, с выходом из Совета Европы Россия формально сняла с себя обязательство воздерживаться от применения смертной казни. Отсюда ссылки на Протокол № 6 к Конвенции 1950 г. о не применении смертной казни представляются некорректными. Конечно, наша страна может сохранить режим отказа от применения смертной казни, равняясь, так сказать, на членов Совета Европы, или же поступать иначе, исходя из своих интересов или соображений. При этом следует учитывать значимость государства; одни социальные последствия наступают в связи с этим в небольшом государстве, например, в государстве–карлике (кстати, первым из европейских государств, отказавшимся от смертной казни в 1848 г., было Сан-Марино) [1, с. 181] или же в системообразующих мировой порядок государствах, к коим относится и Россия. Характерно, такие государства, как США, Китай, Индия не спешат с отказом от смертной казни. В этих странах обсуждаемая проблема приобретает более значимый характер, хотя бы потому, что к смертной казни осуждается значительно большее количество лиц, а нередко во круг применения или неприменения смертной казни ведется острая политическая борьба.

Как свидетельствует история уголовного законодательства России, проблема смертной казни обычно актуализируется во время войн тех или иных военных операций. Характерным в этом отношении был Воинский артикул Петра I 1715 г., необходимость принятия которого обуславливалась стремлением к укреплению воинских порядков и дисциплины во время войн со Швецией и другими враждебными государствами; более чем в 100 артикулах предусматривалась смертная казнь безальтернативно (74 артикула) или в альтернативе с другими наказаниями (27) [2, с. 64].

Она, в частности, предусматривалась за воинскую измену, уклонение от воинской службы и др. Повышенная ответственность полагалась за преступления, совершенные в военное время, в также преступные деяния против мирных жителей.

Или обратимся к уяснению исторических аспектов данной проблемы в советский период. Хотя Декретом II от 26 октября 1917 г. она была отменена, однако этот запрет нивелировался рядом последующих нормативных актов, в том числе Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [3], а Декретом СНК РСФСР от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности» смертная казнь была введена официально, при-

чем было разрешено применение расстрела даже без суда в отношении германских шпионов, неприятельских агентов и др. [4, с. 25].

Смертная казнь была предусмотрена и в первом Уголовном кодексе РСФСР (1922 г.) [5, с. 7–8]. В ст. 33 она определялась как временная и исключительная мера, однако не конкретизировалось, за какие группы преступлений она могла назначаться [6, с. 121]. В нормах Особенной части УК эта высшая мера предусматривалась за такие контрреволюционные преступления, как свержение власти путем интервенции или блокады, организация вооруженных восстаний или вторжения извне, насильственное отторжение от РСФСР какой-либо ее территории, организация нападения на представителей советской власти, организация взрывов, поджогов, других диверсионных действий и др. (ст.ст. 57–65).

По существу такие же наказуемые действия, связанные с агрессией против РСФСР, вооруженными восстаниями, диверсиями и др., были предусмотрены в УК РСФСР 1926 г. (ст.ст. 58–589). Характерной в этом отношении была ст. 583, которая устанавливала ответственность, в том числе, и смертную казнь, за сношение с другим государством с целью склонения их к вооруженному вмешательству, объявлению РСФСР войны или организации военной экспедиции [5, с. 55–57].

Исключительное внимание охране государственных интересов, в первую очередь его суверенитета и территориальной неприкосновенности, в значительной мере было обусловлено враждебным окружением СССР, агрессивными действиями западных государств.

Смертная казнь за действия, совершенные в военное время, предусматривалась и в УК РСФСР 1960 г., в частности, она была включена в санкции за насильственные действия в отношении начальника, совершенные в военное время или в боевой обстановке (ч. 2 ст. 242), за дезертирство, совершенное в военное время (п. г ст. 247) [7]. Кроме того, одной из форм измены Родине законодатель признал переход на сторону врага, что презюмирует наличие военного времени или боевой обстановки. Нередко им сопутствуют диверсионные действия, поэтому за их совершение также была предусмотрена смертная казнь.

Если обратиться к уголовному законодательству некоторых зарубежных государств, то обнаруживаются различные подходы к регулированию смертной казни за некоторые преступления, совершенные во время войны или вооруженного конфликта. Так, в ч. 1 ст. 157 УК Узбекистана предусмотрена смертная казнь за измену государству путем перехода на сторону врага [8], а в УК Таджикистана – за агрессивную войну (ч. 2 ст. 395), умышленное нарушение норм «Международного Гуманитарного Права», совершенного в ходе вооруженного конфликта (ч. 2 ст. 403) [9]. Более конкретно это основание

назначения смертной казни сформулировано в УК Республики Беларусь; в ч. 1 ст. 356 указывается на переход на сторону врага во время войны или вооруженного конфликта. В качестве основания ее назначения признается также оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь путем совершения преступлений против государства по заданию иностранных государств в ущерб ее внешней безопасности, суверенитета, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности [10].

Достаточно разработанными в этом отношении представляются нормы УК Турции [11], в частности, смертная казнь предусматривалась до 2003 г. за использование оружия или участие в войне против всего государства (ст. 126), подстрекательство к войне (ст. 127), враждебные действия по отношению к другому государству, которые могут повлечь Турцию в войну (ст. 129), разглашение государственной тайны, если оно совершено во время войны или поставило под угрозу подготовки к войне. В соответствии с Законом № 4771 от 9 августа 2002 г. смертная казнь применялась только за преступления, совершенные во время войны.

Более обстоятельно изложены нормы, предусматривающие смертную казнь, в УК Китая; им посвящена глава 10 «Преступления военнослужащих против воинского долга» [12]. В ней предусмотрены семь составов преступлений, за которые установлена смертная казнь – неповиновение приказу в военное время (ст. 421), проявление трусости на поле боя, работа на противника после сдачи в плен (ст. 423), измена и бегство за границу или измена за границей госслужащего, нанеших ущерб военным интересам государства (ст. 430), причинение вреда мирным гражданам (ст. 446) и др.

Краткий экскурс в проблему регламентации смертной казни в военное время показывает, что в некоторых государствах предусматривается повышенная ответственность за преступные действия, совершаемые в военное время и (или) в боевой обстановке.

В то же время в первоначальной редакции ст. 331 УК РФ содержалось лишь отсылочное положение, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени (ч. 3). А в последующем Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 357-ФЗ ч. 3 ст. 331 УК РФ была исключена. Отказавшись от принятия самостоятельного акта, законодатель внес лишь отдельные изменения и дополнения в соответствующие статьи гл. 33, направленные на усиление уголовной ответственности. Хотя ни в одной из них не предусмотрена смертная казнь. Она, как известно, предусмотрена в

санкциях за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным лишением жизни человека (ст. 105, ч. 2; ст.ст. 277; 295; 317 и 357 УК РФ). Но Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 945 был установлен мораторий на применение смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы. А как уже отмечалось, ее членство в этой структуре прекращено с 16 марта 2022 г.; с сентября этого же года Россия перестала быть стороной «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г.

Международно-правовую основу отказа от смертной казни в настоящее время составляет Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, в котором содержится лишь призыв к государствам отменить ее, то есть юридически не обязывающая норма [2, с. 168].

Отмена моратория на применение смертной казни или окончательная ее легализация должна рассматриваться через призму новых военно-политических, экономических и социальных условий, которые неизмеримо повысили степень общественной опасности многих преступлений, причем не только тех, за совершение которых предусмотрена смертная казнь, но и ряда других особо тяжких преступных деяний.

Оставаясь сторонниками нецелесообразности смертной казни в мирное, благоприятное, если так можно выразиться, общественное развитие страны, считаем, что в военное время или в военных условиях ее следует применять, поскольку война влечет многочисленные, огромные жертвы, в том числе связанные с преступными проявлениями. Здесь должно быть другое измерение их общественной опасности.

Не следует здесь, как нам представляется, игнорировать и требования принципа справедливости. Скажем, переход на сторону врага, как изменческое действие, повлек многочисленные жертвы среди военнослужащих и виновному в этом сохраняется жизнь. Насколько это справедливо?

Кроме того, успехов в военных действиях добиваются те военачальники, которые в качестве первоочередной задачи считают сохранение жизни своих солдат. На ее решение должно быть направлено и уголовное законодательство.

Или скажем, чуть ли не повседневной реальностью стала засылка в Российскую Федерацию с территории Украины диверсионных разведывательных групп. Один из руководителей военно-гражданской администрации в своем интервью заявил, что поскольку диверсанты проникают в РФ с целью расправы, убийств мирных граждан, они должны быть готовы расстаться со своей жизнью на месте преступления. Конечно, не следует поддерживать практику внесудебных актов лишения жизни кого бы то ни было. Но напрашивается вывод о введении

смертной казни в военное время и вооруженных конфликтах виновных в террористических актах и диверсиях, повлекших гибель людей, другие особо тяжкие последствия.

Ввиду единоначалия в Вооруженных Силах РФ и насыщенности оружия в воинских формированиях повышается роль их командиров или начальников и, соответственно, общественная опасность посягательства на их жизнь, особенно в условиях военного времени и боевой обстановки. Поэтому было бы логичным выделить посягательства на жизнь начальника (командира) воинского формирования в отдельный состав преступления и предусмотреть за него смертную казнь.

В заключение отметим, что смертная казнь – не панацея в противодействии преступности, а ее неприменение в мирное время не столько противоречит нравственным ожиданиям в обществе, но в военное время, в условиях вооруженной борьбы ее применение вытекает из самого ее характера.

Литература:

1. Пионтковский А.А. Смертная казнь в Европе // Избранные труды. Т. II. Казань: Казанск. ун-т, 2010. – С. 175–256.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. – М.: Юрид. лит-ра, 2004. – 496 с.
3. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУРСФСР. – 1919. – № 27.

4. Михлин А.С. Высшая мера наказания. История, современность, будущее. – М.: Дело, 2000. – 175 с.
5. Источники права. Серия юриспруденция. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ВуИТ, 2000. – 388 с.
6. Сулейманов А.А. Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика. – Владимир, 2006. – 176 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР // СПС Гарант.
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 05.09.2023 г.)
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан/ – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 05.09.2023 г.)
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь/ – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 05.09.2023 г.)
11. Уголовный кодекс Турции. – URL: <https://constitutions.ru/?p=5851> (дата обращения: 05.09.2023 г.)
12. Уголовный кодекс Китая. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 05.09.2023 г.)

The Death Penalty: «Against or For» in Wartime Conditions

Sundurov F.R., Khalilov R.N.
Kazan (Volga Region) Federal University

The proposed work deals with the fundamentally important for criminal law, and for society as a whole, the problem of preserving and applying the death penalty for some especially serious crimes committed in wartime. It is noted that the appeal to the study of the death penalty, its role in the system of measures to combat crime is periodically updated in connection with various socio-political events. One of them is a special military operation. It is emphasized that the problem of the death penalty has a religious, moral, political dimension, is rooted in the people's sense of justice about justice. Therefore, it seems that the assertion that, allegedly, the legal consciousness of the population lags behind the legal consciousness of the legislator is not fully verified.

The article provides a historical-legal and comparative-legal analysis of the legislative regulation of the death penalty for crimes committed in wartime. It is pointed out that if the death penalty should not be applied in the peaceful, favorable social development of the country, then in wartime the degree of public danger of the corresponding range of crimes that entail numerous victims, including among the civilian population, immeasurably increases. It is proposed to provide for the death penalty for a terrorist act, treason, sabotage, resulting in the death of people, encroachment on the life of the head – the commander of a military unit.

Key words: crime, criminal liability, punishment, death penalty, life imprisonment, wartime, especially serious crimes, crimes against military service, the purpose of punishment

